

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.И. Жмакин

Основание русской духовной миссии в Афинах

Опубликовано:
Христианское чтение. 1893. № 9-10. С. 343-351.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Основаніе русской духовной миссіи въ Аѳинахъ.

Императоръ Николай Павловичъ обнаруживалъ всегда особенную заботливость о благѣ восточныхъ христіанъ. Война съ турками, поводомъ къ которой послужило возстаніе грековъ, окончилась блистательно для Россіи Адрианопольскимъ миромъ (1829 года), по которому Турція обязалась между прочимъ признать независимость Греціи. Послѣ прекращенія возстанія и признанія независимости греческаго королевства отношенія церкви новообразованнаго королевства къ константинопольскому патріарху оставались самими неопредѣленными. Со времени прибытія въ Элладу короля Оттона съ нѣмецкими чиновниками стала высказываться мысль объ отдѣленіи церкви королевства отъ власти константинопольскаго патріарха и объ устройствѣ самостоятельнаго управленія вѣэллинской церкви. Въ 1833 году церковь Эллады объявлена была независимою отъ константинопольскаго патріарха безъ вѣдома и согласія послѣдняго, что было прямымъ нарушеніемъ каноновъ церкви. Правительство короля Оттона враждебно относилось къ православной церкви греческой и вносило разладъ въ ея жизнь и установившіеся вѣками порядки. Еще менѣе правительство заботилось о матеріальномъ благосостояніи церквей и духовенства. Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ, вѣроятно, на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, о бѣдственномъ положеніи церкви греческаго королевства, рѣшился принять участіе въ ея судьбѣ. Прежде всего онъ позаботился о восстановленіи постоянныхъ церковныхъ сношеній между церквами—русскою и церковію греческаго королевства, послѣдствіемъ чего и было основаніе русской духовной миссіи въ Аѳинахъ.

24 февраля 1833 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода князь П. С. Мещерскій вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«Вицеканцлеръ графъ Нессельроде сообщилъ мнѣ, что Государь Императоръ, въ постоянномъ попеченіи о благосостояніи православной восточной церкви, не престаеетъ принимать участіе въ судьбѣ народовъ, исповѣдующихъ догматы оной. Побуждаемый сими благочестивыми чувствами Его Величество не могъ не соболѣзновать о бѣдственномъ положеніи, до коего, вслѣдствіе несчастныхъ происшествій, доведены въ Греціи церковь и духовенство, лишенные притомъ и прізорія константинопольскаго патріаршаго престола. Нынѣ, когда обстоятельства подають надежду, что вскорѣ будутъ тамъ восстановлены миръ и законный порядокъ, Августѣйшій нашъ Монархъ соизволилъ признать удобнымъ приступить къ возобновленію нашихъ духовныхъ сношеній съ симъ краемъ и положить твердое основаніе духовному вліянію, исключительно принадлежащему Россіи, и которое, кромѣ насъ, никакая другая держава не можетъ и не должна имѣть. По симъ уваженіямъ Его Величеству

угодно, чтобы въ Греціи находилась російская духовная особа въ качествѣ священника нашей миссіи. На іерея сего, кромѣ священнодѣйствія, предполагается возложить въ особенности распределение между бѣднѣйшими греческими церквами и духовенствомъ пособій, которыя будутъ въ свое время назначены на сей предметъ.

«Вслѣдствіе сего графъ Нессельроде проситъ увѣдомить его, кто будетъ избранъ Святѣйшимъ Синодомъ для отправленія въ Грецію въ качествѣ священника нашей духовной миссіи для исполненія Высочайшаго повелѣнія на счетъ назначенія сему духовному лицу содержанія и проѣздныхъ денегъ.

«Имѣю честь предложить о семъ Святѣйшему Синоду на зависящее отъ онаго распоряженіе, присовокупляя, что по предложенію, сдѣланному отъ меня по Высочайшему повелѣнію, Коммиссіи духовныхъ училищъ, оная изъявила желаніе содѣйствовать съ своей стороны, по возможности, къ восстановленію въ Греціи разрушенныхъ церквей и оказанію пособій бѣднѣйшему тамошнему духовенству, назначивъ на сей предметъ къ отпуску изъ капиталовъ ея, одновременно пятьдесятъ тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма сія доставлена была по назначенію Святѣйшаго Синода, какъ верховнаго правительства греко-россійской Церкви, о чемъ увѣдомленъ отъ меня и г. вице-канцлеръ графъ Нессельроде».

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ составленъ былъ штатъ временной церкви при миссіи въ Греціи, который и удостоился Высочайшаго утвержденія 4 марта 1833 года. По этому штату положено было: священнику 1,200 рублей, іеродіакону 700 р., восьми пѣвчимъ въ совокупности 2,800 р., двумъ церковникамъ по 300 р. каждому. По штату все содержаніе миссіи въ Афинахъ должно обходиться въ 5,800 р. Кромѣ того Государь повелѣлъ выдать изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ 2,400 червонныхъ и 2,167 р. 80 коп. на отправленіе членовъ миссіи въ Грецію. Устройство ризницы и иконостаса церкви брало на себя министерство иностранныхъ дѣлъ. Святѣйшій Синодъ не успѣлъ еще сдѣлать выбора лица для занятія мѣста начальника открывающейся миссіи, какъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ настоятель миссіи назначался архимандритъ Иринархъ (Поцовъ), раньше служившій нѣкоторое время при русскихъ миссіяхъ за границей.— Въ 1819 году о. Иринархъ, по рукоположеніи въ іеромонаха, отправленъ былъ въ Италію въ качествѣ канцелана къ маркизу Терци, урожденной княжнѣ Голицыной; въ томъ же званіи въ 1824 г. онъ перешелъ къ императорскимъ посольствамъ во Флоренцію и Римъ; въ 1831 году о. Иринархъ получилъ званіе архимандрита и настоятеля Толгскаго, ярославской епархіи, первокласснаго монастыря. Въ 1833 году онъ находился въ Петербургѣ, вызванный сюда на чреду священнослуженія и проновѣданія Слова Божія. Св. Синодъ высоко цѣнилъ служебную дѣятельность о. Иринарха и въ опредѣленіи своемъ отъ 9 марта въ вознагражденіе усерднѣйшей службы и въ поощреніе къ ревностному исполненію вновь возложенныхъ на него обязанностей, ходатайствовалъ предъ Государемъ о награжденіи его орденомъ Анны 2-й степени съ императорскою короною. Св. Синодъ видимо неохотно отпуская въ Грецію о. Иринарха, «какъ сановника полезнаго и въ Россіи для разныхъ духовныхъ должностей» по извѣстнымъ отличнымъ его способностямъ и хотѣлъ ограничить пребываніе его въ Греціи только двумя

годами.—На время пребыванія о. Иринарха въ Греціи Св. Синодъ оставилъ Толгскій монастырь въ его управленіи, поручивъ исправленіе настоятельской должности намѣстнику. Государь утвердилъ опредѣленіе Св. Синода, но при этомъ увеличилъ срокъ пребыванія о. Иринарха въ Аѣинахъ тремя годами.

9-го марта 1833 года Св. Синодъ поручилъ высокопреосвященному митрополиту новгородскому Серафиму избрать лицъ для состава миссіи въ Аѣинахъ. Въ іюль 1833 года митрополитъ Серафимъ представилъ Синоду списокъ лицъ, имѣющихъ войти въ составъ аѣинской миссіи. Іеродіаконъ миссіи назначенъ былъ подризничій Александроневской лавры о. Пареній, затѣмъ выбраны были два церковника и восемь человѣкъ пѣвчихъ.

Неизвѣстно какъ на первыхъ порахъ устроилась въ Аѣинахъ русская духовная миссія, можно только предполагать, что русскимъ духовнымъ братьямъ не понравилась жизнь въ новой греческой столицѣ.

1 іюня 1835 года архимандритъ Иринархъ просилъ Св. Синодъ объ отозваніи его изъ Греціи. «Нужнымъ почитаю присовокупить», писалъ онъ при этомъ Св. Синоду, «что независимо отъ истеченія срока, назначеннаго мнѣ для пребыванія въ Греціи, состояніе моего здоровья требуетъ немедленнаго возвращенія въ отечественный климатъ, въ которомъ двадцатилѣтніи головныя мои боли были для меня гораздо сноснѣе.—Здѣсь и чрезвычайная жара лѣтомъ и необыкновенная сырость зимою, особенно при худомъ устройствѣ домовъ, усиливаютъ мои страданія до невозможности переносить и дѣлаютъ меня совершенно неспособнымъ къ тому употребленію, для котораго я присланъ сюда. Св. Правительствующій Синодъ окажетъ мнѣ особенную милость, отозвавши меня отсюда, и тѣмъ ускорить для меня возможность водвориться снова въ пустынь, дабы чаять Бога Спасителя».

19 августа 1835 года оберъ-прокуроръ С. Д. Нечаевъ доложилъ прошеніе о. Иринарха Св. Синоду, который и опредѣлилъ отозвать его изъ Аѣинъ въ Россію. 2 сентября оберъ-прокуроръ сообщилъ Синоду, что Государь Императоръ соизволилъ на возвращеніе о. Иринарха въ отечество. Синодъ просилъ министерство иностранныхъ дѣлъ дать о. Иринарху денежныя средства на возвратный путь его въ Россію.

Между тѣмъ министерство иностранныхъ дѣлъ озабочивалось прискаивіемъ подходящаго кандидата для занятія открывшейся вакансіи настоятеля русской духовной миссіи въ Аѣинахъ. Русскій посланникъ въ Греціи Г. А. Катакази, по совѣщанію съ архимандритомъ Иринархомъ, рекомендовалъ на это мѣсто настоятеля Успенскаго монастыря въ Одессѣ и законоучителя лицея архимандрита Порфирія (Успенскаго, бывшаго потомъ епископомъ чигиринскимъ и умершаго на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ). Св. Синодъ отказалъ въ назначеніи о. Порфирія, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ нуженъ Синоду, «какъ для настоящаго его мѣста и для существующаго въ Одессѣ лицея, такъ и впредь для высшихъ училищныхъ или епаршескихъ должностей внутри Россіи». Министерство иностранныхъ дѣлъ просило Св. Синодъ по крайней мѣрѣ назначить въ Аѣины лицо испытанной нравственности, по преимуществу изъ монашествующихъ, не молодыхъ лѣтъ и съ достаточнымъ знаніемъ греческаго языка. Въ засѣданіи Синода 11 октября

1835 года новгородскій митрополитъ Серафимъ предложилъ назначить въ Аѣины на мѣсто архимандрита Иринарха іеромонаха Юрѣва, новгородской епархіи, монастыря о. Аникиту (въ мѣрѣ князя Сергія Александровича Ширинскаго-Шихматова), который какъ нельзя болѣе отвѣчалъ предложеннымъ министерствомъ иностраннымъ дѣлъ условіямъ. О. Аникита отличался глубокою религіозностію, высокими образованіемъ и отлично владѣлъ греческимъ языкомъ и уже былъ въ довольно преклонныхъ лѣтахъ. Въ томъ же засѣданіи 11 октября Св. Синодъ опредѣлялъ испросить изъ кабинета Его Величества для о. Аникиты золотой наперсный крестъ. Въ то время, когда состоялось опредѣленіе Синода о назначеніи о. Аникиты въ Аѣины, послѣдній находился въ путешествіи по св. мѣстамъ Востока. Указъ синода полученъ былъ имъ въ Яффѣ 8 апрѣля 1836 года, а къ мѣсту своего новаго служенія о. Аникита прибылъ лишь 16 августа 1836 года.

Но пріѣздъ архимандрита Иринарха въ январѣ 1836 года въ Петербургъ, Св. Синодъ возвратилъ его въ Толгскій монастырь и особымъ указомъ предписалъ ему «доставить въ Св. Синодъ обстоятельное свѣдѣніе о томъ, какія онъ во время пребыванія своего въ Аѣинахъ могъ сдѣлать общія замѣчанія о состояніи церкви въ греческомъ королевствѣ»¹⁾.

2 марта 1836 года въ Синодъ полученъ былъ отзывъ о. Иринарха о состояніи церкви королевства греческаго. Этотъ отзывъ весьма любопытенъ и важенъ, такъ что мы помѣщаемъ его здѣсь въ цѣломъ видѣ и съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что недавно въ печати высказано было опасеніе о потерѣ этого документа («Церк. Вѣстникъ» 1892 года, № 36).

Общія замѣчанія о состояніи церквей въ Греческомъ королевствѣ.

«Настоящее состояніе церкви въ Греческомъ королевствѣ мало представляетъ утѣшительнаго христіанскому взору. Освободившись отъ одного ига, она поработилась другому. Прежде подавляло ее магометанство: теперь угнетаетъ ее другаго рода иновѣріе, повидимому, не столько тяжкое, но въ существѣ опаснѣйшее для ея православія. Такъ-то справедливо то, что истинная свобода можетъ быть только тамъ, гдѣ Духъ Господень, и что если не Сынъ Божій освобождаетъ человека, то свобода его бываетъ не болѣе, какъ новое порабощеніе (2 Кор. III, 17. Іоан. VIII, 36). Поработившись новой, иновѣрной власти, греческая церковь испытала уже въ себѣ значительныя перемѣны, дающія ей такое направленіе, которое рано ли поздно должно кончиться совершеннымъ ея преобразованіемъ, есть ли только не будутъ приняты дѣйствительныя противъ того мѣры.

Первая перемѣна, произведенная греческимъ, или, лучше сказать, баварскимъ правительствомъ въ греческой церкви, есть отдѣленіе ея отъ константинопольскаго патріаршескаго престола. Никакого повода не было къ сему отдѣленію. Народъ греческій возсталъ противъ турецкаго правительства, не могши болѣе сносить тиранскаго ига его, но церковь греческая осталась вѣрною своему патріарху. Она могла

¹⁾ Дѣло архива Св. Синода 1833—1839 г. № 14.

и должна была остаться навсегда въ его зависимости, по примѣру [ионическихъ острововъ, которые, находясь подъ англійскимъ правительствомъ, не перестаютъ однакожъ быть въ зависимости отъ константинопольскаго патріаршескаго престола. Что же побудило новое правительство нарушить единство греческой церкви?

Опасеніе со стороны турецкаго правительства, чтобы оно не воспользовалось церковною зависимоію Греціи отъ Константинополя и не возымѣло на нее вреднаго вліянія? Но вредитъ ли оно въ чемъ-нибудь англійскому правительству въ Ионическихъ островахъ? Греція не такъ сильна, какъ Англія, но зато она находится подъ покровительствомъ трехъ сплывѣйшихъ державъ; и потому могла бы оставаться спокойною въ семь отношеніи. Притомъ, если гражданская независимость Греціи не могла быть признана европейскими державами безъ согласія на то турецкаго правительства; то какое право имѣло греческое правительство объявить само по себѣ церковную свою независимость, безъ согласія на то константинопольскаго патріарха?

Нѣтъ сомнѣнія, что главнымъ побужденіемъ къ объявленію греческой церкви независимото было то, чтобы отворить чрезъ то дверь всемъ переменамъ и нововведеніямъ, какія правительство найдетъ нужнымъ сдѣлать въ ней для достиженія своихъ цѣлей. Послѣдствіи оправдываютъ сіе предположеніе.

За отдѣленіемъ греческой церкви отъ константинопольскаго патріарха послѣдовали въ ней другія переменны, не менѣе того важныя. Иерархія ея лишилась двухъ ближайшихъ къ патріаршеству степеней.

Названія митрополита и архіепископа не существуютъ болѣе въ греческой церкви. Все епископы ея равны между собою. Епископъ перваго или столичнаго города не имѣетъ никакого преимущества предъ прочими епископами. Ни епископъ аргольскій не былъ предсѣдателемъ Синода, доколѣ онъ оставался въ Павліи; ни епископъ аѳинскій не предсѣдательствуетъ въ немъ съ того времени, какъ Синодъ переведенъ въ Аѳины. Можетъ даже статься, что епископъ аѳинскій не всегда будетъ имѣть мѣсто въ Синодѣ. Правительство даетъ первенство, кому захочетъ.

Самъ архимандричій тоже, по всей вѣроятности, будетъ уничтоженъ. Доселѣ ни одинъ архимандритъ, сколько мнѣ извѣстно, не употребленъ ни къ какой церковной должности, все греческіе монастыри управляются игуменами.

До прибытія короля въ Грецію, число монастырей ея простиралось до 500. По объявленіи церковной независимости, правительство закрыло изъ оныхъ 340 монастырей.

Все движимое имущество сихъ послѣднихъ, не исключая даже самыхъ священннхъ вещей, продано съ публичнаго торга, а недвижимое отобрано въ казну. Монастыри, оставшіеся въ прежнемъ своемъ состояніи, обложены податію сугубою противъ той, которую они платили турецкому правительству. Въ монашество принимать вновь запрещено, не извѣстно — навсегда ли, или только до нѣкотораго времени. Не видно ли здѣсь намѣренія уничтожить совершенно монашескую систему?

Число монастырей, бывшихъ въ Греціи до настоящаго правительства, конечно, покажется у насъ слишкомъ великимъ и уменьшеніе его необходимымъ; но монастыри въ Греціи не въ тягость правительству. Оно не даетъ имъ ничего; но напротивъ беретъ съ нихъ подать такую же, какъ и съ прочихъ подданныхъ. Греческіе монахи занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и чрезъ то приносятъ отечеству большую пользу. Земли закрытыхъ монастырей, отобраивныя въ казну, по увѣренію многихъ, находятся теперь несравненно въ худшемъ состояніи противъ прежняго.

Правительство думало обогатиться чрезъ закрытіе монастырей, но вмѣсто миллионъ, которые предполагало выручить отъ продажи движимыхъ имѣній, едва выручило 339,980 драхмъ (драхма равняется нашему двугривеннику). Имѣнія недвижимыя, отдаваемыя въ наемъ, также не даютъ того дохода, какой правительство предполагало получить.

Но на что употребляются сіи деньги? Ближайшіе предметы, на которые надлежало бы, по крайней мѣрѣ, отдѣлить часть изъ оныхъ, суть храмы Божіи, которые доселѣ остаются въ развалинахъ и въ крайней бѣдности, и духовенство, которое требуетъ образованія. Но сіи предметы не обращаютъ на себя вниманія правительства. Всѣ суммы, вырученныя и выручаемыя отъ имуществъ закрытыхъ монастырей, оно употребляетъ исключительно на свѣтскія училища, которыя размножаются до безконечности, тогда, какъ нѣтъ еще ни одного училища духовнаго.

Достойно замѣчанія, что монастыри латинскаго исповѣданія, находящіеся на островахъ, принадлежащихъ Греческому королевству, остались неприкосновенными.

Что дѣлаетъ Синодъ при видѣ таковыхъ дѣйствій иновѣрнаго правительства? Онъ поставленъ въ самое страдательное состояніе, и принужденъ оставаться зрителемъ происходящихъ предъ нимъ сценъ. Въ объявленіи независимости греческой церкви онъ навзавъ *верхозною* властію въ дѣлахъ церковныхъ; но сія верховная власть, кромѣ короля, подчинена еще министру духовныхъ дѣлъ. Притомъ онъ составленъ такъ, что непременно долженъ быть орудіемъ правительства. Въ немъ нѣтъ постоянныхъ членовъ. Правительство предоставило тѣмъ право составлять ежегодно новый Синодъ, т. е. утверждать тѣхъ членовъ, или избирать другихъ. Кто не видитъ здѣсь политической хитрости, которая ищетъ посредствомъ челоукоугодія поработать себѣ умы и сердца другихъ, дабы чрезъ то достигать своихъ цѣлей? Сія хитрость сопровождается другимъ злоухищреніемъ. Министръ духовныхъ дѣлъ старается всегда избирать въ члены Синода такихъ епископовъ, которые бы одушевлялись одними началами съ иновѣрнымъ правительствомъ. Можно сказать по справедливости, что министерство духовныхъ дѣлъ въ Греціи есть одно изъ величайшихъ золъ для церкви. Можетъ быть, современемъ, оно сдѣлается источникомъ добра; но теперь оно, кромѣ вреда, ничего не приноситъ церкви, да и не можетъ приносить. Въ Греціи нѣтъ еще людей съ національнымъ, христіанскимъ воспитаніемъ. Всѣ высшія должности занимаются такими людьми, которые получили свое воспитаніе въ Англіи, Франціи и Германіи; которые напитаны духомъ сихъ странъ, и имѣютъ самыя поверхност-

внѣ понятія о религіи христіанской, или совсѣмъ безъ религіи. Въ продолженіе истекшаго трехлѣтія высшаго правительства министерство духовныхъ дѣлъ точно было управляемо людьми такого рода. Послѣ сего удивительно ли, что въ греческой церкви видна доселѣ одна только разрушающая сила, а не созидаящая.

Подлинно греческое правительство старается и явно и тайно болѣе разрушать, нежели созидать церковь. Что значитъ публичное покровительство, оказываемое имъ американскимъ миссіонерамъ, которые имѣютъ свои училища и свои типографіи въ разныхъ городахъ Греціи, которые воспитываютъ дѣтей въ своихъ религіозныхъ началахъ и наводняютъ Грецію книгами, совершенно противными ученію восточной православной церкви? Не есть ли это явное посягательство на православіе греческой церкви? При *Каподистрии* сїи проповѣдники нововведеній не были терпимы въ новомъ королевствѣ. Опъ выгнать ихъ изъ Сирѣ, гдѣ они имѣли главное свое пребываніе. Теперь они не только въ Сирѣ, но и въ Аеинахъ имѣютъ свои училища, воспитываютъ юношество въ духѣ своего исповѣданія и дѣлаютъ множество прозелитовъ. Синодъ неоднократно представлялъ правительству, чтобы ограничить ихъ дѣйствія; представленія его не уважены.—Можетъ быть миссіонеры дѣйствуютъ единственно по внутреннему убѣжденію въ своихъ началахъ, которыя они почитаютъ истинными, но греческое правительство употребляетъ ихъ орудіемъ къ достиженію политическихъ своихъ цѣлей. Слѣдуя ложнымъ началамъ либерализма и внушеніямъ французской и англійской политики, оно не хочетъ, чтобы Греція оставалась въ той же симпатіи къ Россіи, въ какой она была до своего возстановленія, и чтобы Россія имѣла преимущественное предъ прочими державами вліяніе въ ней; напротивъ хочетъ возбудить въ грекахъ нѣкоторый родъ антипатіи къ ихъ единовѣрцамъ. Миссіонеры представляются ему наилучшимъ средствомъ къ достиженію сей цѣли; почему оно и даетъ имъ полную свободу дѣйствовать. Если бы они успѣютъ произвести существенную перемѣну въ постановленіяхъ греческой церкви, то духовныя связи между Россією и Грецією сами собою расторгнутся, и въ грекахъ естественно родится антипатія къ русскимъ. Доселѣ правительство успѣло уже до нѣкоторой степени въ своемъ намѣреніи. Многіе изъ грековъ, даже тѣхъ, которые особенно были благодарѣтельствованы русскимъ правительствомъ, болѣе имѣютъ преданности къ Франціи и Англии, нежели къ Россіи. Есть даже такіе, которые показываютъ къ ней самыя враждебныя расположенія. Если ходъ дѣлъ не перемѣнится, и если миссіонеры будутъ продолжать свои дѣйствія съ такою же свободою, съ какой дѣйствовали они доселѣ, то правительство совершенно достигнетъ своей цѣли.

Что не могутъ сдѣлать миссіонеры, то довершить свобода книгопечатанія. Это есть новый источникъ золь для греческой церкви. Довволивъ сію свободу, правительство открыло чрезъ то пропасть бездны, изъ которой будетъ всходить дымъ, омрачающій солнце и воздухъ, религію и политику (Апок. IX, 12). Печальныя слѣдствія сей свободы начинаютъ уже открываться для греческой церкви. Многія изъ ея постановленій, основанныя на Словѣ Божіемъ и преданіяхъ

апостольскихъ, подвергаются сомнѣніямъ и опровергаются въ газетахъ. Къ большому несчастію греческой церкви въ духовенствѣ ея нѣтъ ни просвѣщенія, ни ревности, чтобы отразить нападены противниковъ, и защищать съ силою откровенныя истины и священныя обряды религіи. Большая часть духовенства погружена въ глубокое невѣжество.

Тѣ, которые получили нѣкоторое образованіе въ Европѣ, или въ своемъ отечествѣ, занимаются свѣтскими науками, и показываютъ совершенное равнодушіе къ религіи. Есть даже такіе, которые явно приняли сторону американскихъ миссіонеровъ, и дѣйствуютъ съ ними за одно. Не вѣроятно также, чтобы греческое духовенство могло скоро вытти изъ своего состоянія необразованности и равнодушія къ дѣламъ религіи. Правительство не принимаетъ никакихъ мѣръ къ улучшенію его. Ему не дано никакихъ новыхъ выгодъ и преимуществъ, которыя бы могли привлечь въ духовное званіе людей образованныхъ и съ хорошими способностями. Въ цѣломъ королевствѣ нѣтъ еще ни одного училища для образованія духовныхъ, тогда какъ для свѣтскаго просвѣщенія открыто четыре гимназій, одинъ кадетскій корпусъ и около тридцати высшихъ школъ. Кромѣ сего учреждено одно училище въ Мюнхенѣ, гдѣ воспитываются около пятидесяти греческихъ юношей изъ знатнѣйшихъ фамилій. Такимъ образомъ, если представить себѣ съ одной стороны свѣтское просвѣщеніе, которое непрестанно будетъ возрастать и подавлять начало религіи, а съ другой невѣжество духовенства и его равнодушіе къ спасительнымъ истинамъ: то легко предвидѣть, какая участь ожидаетъ греческую церковь въ будущемъ. Все вольнодумство и невѣріе, которыя наводняютъ Европу съ столь давняго времени, въ короткое время могутъ разлиться по всей Греціи и ниспровергнуть все церковныя ея постановленія.

Таково состояніе греческой церкви въ новомъ королевствѣ! Отдѣленная отъ своего центра, поработанная иновѣрному королю, униженная подчиненіемъ министерству духовныхъ дѣлъ, обуреваемая противными ученіями, угрожаемая свободою книгопечатанія, она стоитъ на пути къ совершенному своему преобразованію. Имѣющіе очи видѣти видятъ сію опасность и воздыхаютъ изъ глубины сердца. Вздохи ихъ тѣмъ сильнѣе и тѣмъ справедливѣе, что и политическое состояніе Греціи не лучше церковнаго. Такимъ образомъ и надъ греческимъ народомъ сбывается то, чѣмъ грозилъ Самуиль народу еврейскому: *И воззопіете въ день онъ отъ лица царя вашего, его же избросте себѣ, и не услышитъ васъ Господь въ день онъ, яко вы сами избросте себѣ царя*» (1 Цар. VIII, 18).

На подлинномъ подписано: Толгскій Архимандритъ **Иринархъ** *).

10 марта 1836 года Св. Синодъ, выслушавъ отзывъ о. Иринарха постановилъ: составленныя архимандритомъ Иринархомъ замѣчанія о состояніи церкви въ Греческомъ королевствѣ, по важности ихъ содержанія, представить на благоусмотрѣніе Государя Императора. Императоръ

*) Дѣло Канцеляріи оберъ-прокурора 1836 года № 17,966, въ архивѣ Св. Синода.

Николай Павловичъ, прочитавъ замѣчанія о. Иринарха, соизволилъ собственноручно написать на нихъ: «*плачевная истина*». Въѣздъ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы эти замѣчанія сообщены были вице-канцлеру графу Нессельроде.

Архимандритъ Иринархъ въ томъ же 1837 году возведенъ былъ въ санъ епископа старицкаго, викарія тверской епархіи, затѣмъ преемственно управлялъ епархіями: рижской, вологодской, кишиневской (въ званіи архіепископа), каменецъ-подольской и наконецъ рязанской (1866—1867) и скончался на покоѣ 25 сентября 1877 года, 87 лѣтъ отъ роду. Пресвященный Иринархъ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ проповѣдниковъ. Изданныя имъ въ десяти томахъ проповѣди отличаются глубиною мысли, богатствомъ содержанія и убѣдительною («Церковный Вѣстникъ» 1892 годъ № 36).

Преемникъ о. Иринарха по службѣ въ Аѣинахъ о. іеромонахъ Аникита недолго настоятельствовавъ въ русской духовной миссіи. Прибывъ въ Аѣины въ августѣ 1836 года уже съ сильно разстроеннымъ здоровьемъ, о. Аникита скончался здѣсь 7 іюня 1837 года и погребенъ былъ съ большими почестями въ монастырѣ св. Михаила Архангела близъ Аѣинъ. О. Аникита также въ своихъ писмахъ оставилъ подробное описаніе бѣдственнаго положенія церкви Греческаго королевства и въ такихъ же чертахъ, въ какихъ описывалъ ее предшественникъ его о. Иринархъ¹⁾.

Русскій посланникъ въ Аѣинахъ г. Катакази просилъ ходатайства министерства иностранныхъ дѣлъ предъ Синодомъ о назначеніи начальникомъ духовной миссіи на мѣсто умершаго о. Аникиты, іеродіакона Парсенія, свидѣтельствуя о примѣрно скромномъ и во всѣхъ отношеніяхъ похвальномъ его поведеніи. Но въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ не обратили вниманіе на ходатайство русскаго посланника въ Греціи. Въѣсто него министерство иностранныхъ дѣлъ просило Синодъ назначить въ Аѣины находившагося тогда въ Петербургѣ для сбора пожертвованій греческаго іеромонаха Анатолія, который и былъ назначенъ туда съ возведеніемъ, съ благословенія константинопольскаго патріарха, въ санъ архимандрита. Въ 1842 году архимандритъ Анатолій вмѣстѣ съ іеродіакономъ Парсеніемъ были уволены изъ аѣинской миссіи и настоятелемъ ея былъ назначенъ архимандритъ Поликарпъ²⁾ изъ ректоровъ смоленской духовной семинаріи и настоятелей Аврааміева монастыря. О. архимандритъ Анатолій изъ Аѣинъ удалился на св. Аѣонскую гору въ Зографскій монастырь, гдѣ онъ когда-то получилъ монашеское постригеніе.

Греческое правительство только въ 1850 году вошло въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ по вопросу о признаніи независимости церкви королевства греческаго. Константинопольскій патріархъ Аѣонимъ согласился признать эллинскую церковь автокефальною.

Свящ. В. Жмакинъ.

¹⁾ Смотри мою книгу: «Путешествіе іеромонаха Аникиты по св. мѣстамъ Востока въ 1834—1836 годахъ». Спб. 1891. стр. 115—124.

²⁾ Дѣла архива Св. Синода 1837 г. № 1731 и 1730 и 1842 года № 1409.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки